

[А. К. Воронский – Вадиму Н. Подбельскому, Кемь, до 22 сентября 1914 г.]

Слава богу, что тебя, Вадим, засадили хоть на месяц в тюрьму, а то ты так и не собрался бы вспомнить о нас. Хорош гусь! Но не будем ругаться после такой длительной разлуки, можно по незнанию всех обстоятельств сесть в лужу. Все-таки следовало тебе написать раньше, рассказать о своем житье-бытье за последние годы. Собственно говоря, ты и сейчас ничего не написал, не дал даже своего адреса, и я пишу наугад. Посмотрим, как ты выполнишь свое каменное слово... Пока поговорим кое о чем. Мне уже немного осталось жить здесь, всего до 22 сентября; сначала поеду с Симой в Тамбов, а потом посмотрим. Пожалуй, вытурят оттуда с места в карьер, ибо право жительства Сими возбуждает некоторые сомнения, хотя у нее есть свидетельство. Отсюда ее тоже собирались выселить, но потом уладилось... Живет нас здесь всего девять человек; из старых знакомых здесь Ян Зевин. Он располнел и ходит как налитой — не берет его никакая тюрьма, ни голод, ни ссылка. Живется здесь ничего себе. Полиция ведет себя довольно лояльно. Город небольшой 3 1/2 тысячи. Живет морем, жизнь дорогая, но есть заработки — летом грузка.

Внутренняя у нас жизнь бедна, скрашивается только газетами и журналами, которые получаются в превеликом изобилии. Не хватает даже времени все читать. Тебе все это, конечно, знакомо, и я не буду останавливаться более на этом сюжете. Я собирался написать тебе о некоторых знакомых. Аким в ссылке на поселении. Жорж был сослан вместе с Григорьевым, первый — в Нарым, второй — в Вологду. Теперь кончил срок. Филя Андреев недавно кончил срок в вологодской ссылке, уехал в столицу. Твой сожитель Каменский вместе с Розой были вторично в вологодской ссылке, где теперь — не знаю. Мирон служил в солдатах, изучал «Материализм», пока, наконец, совсем его не заперли в казарме. Теперь кончил службу. Грузинов вторично попал в ссылку и выехал за границу. Жена Ваньки Фиолетова кончила вторичный срок не так давно в Никольске. Кабэ тоже был в Архангельской ссылке, кончил. Филя Мирошников на юге монтером, недавно женился, переписывается с Яном и т. д. и т. д.

Ей-богу, обо всех не напишешь, да и не припомню сразу... Верно ты сказал, много воды утекло. Черт знает, где носило мой утлый челн. Сам даже удивляюсь. Сколько пришлось пережить ужасно трудных дней измены, голоданий и т. л. Часто вспоминаю о тамбовцах. Ты напиши мне об общих знакомых подробнее. Например, о Ф. Як. и т. д. Почему засиделся в Тамбове, что за газетная работа у тебя, удовлетворяет ли тебя, что читаешь, выписываешь ли рабочие газеты и марксистские журналы. По-моему, в Тамбове всегда поотстанешь, хотя, может быть, теперь многое изменилось. Как поживает Мих. Каз., не его ли статья была в «Заветах» о Богданове...

Да, ты помнишь старичка Тихорского? В Вологде в ссылке, переписываемся, кашляет по-старому и скрипит против правдистов, встретились с ним на этапе.

Ну пока. Привет твоей жене. У меня скоро будет первенец. Сима шлет тебе и жене привет сердечный.

До свидания. Твой Александр.

Ян тоже просит писать. Видишь, мы-то помним своих, а ты...

Семинар Любвин женился, содержит столовую в Коммерческом институте в Киеве, там учится заочно, там Зигель, была Женя, а где теперь, не знаю...